

Дама с собачкой

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Вощинин

Ссылка на публикацию

Вот уже три недели Инокентий жил в Москве и привыкал к ее своеобразному интенсивному ритму. Он приехал сюда в хирургический столичный центр для повышения квалификации и освоения нового медицинского оборудования, которое должно было поступить в клинику его родного провинциального русского города.

Несмотря на то, что в 90-тые он получил в столице высшее медицинское образование и, как ему казалось, хорошо воспринимал столичную жизнь, теперь его немного напрягала сверкающая, будто пропущенная через стиральный порошок, стеклобетонная архитектура города. Порой он чувствовал тоску из-за отсутствия большого количества людей на широких уложенных красивой плиткой улицах и немного терялся от обилия шикарных витрин магазинов и ресторанов. За наполненным шумом машин третьего кольца, где располагалась его гостиница, сегодня прочно обосновались оструганные заподлицо безликие высокоэтажные жилые коробки, торговые центры с разноцветной рекламой и упирающиеся в туман такие же вычурные современные высотки. Лишь попадая в тихие пешеходные переходы Инокентий будто возвращался к реальной размеренной жизни, оторванной от напускного лоска городских современных находок. Только эти молчаливые подземные ручейки с приглушенным светом прочно объединяли его с большинством задумчивых и молчаливо идущих людей среднего и невысокого достатка.

« Как безвозвратно контрастируют эти погруженные в иллюзии благополучия притихшие от повседневных забот прохожие с былыми подземками, наполненными надеждами жаркого дыхания перемен...» - думал он.

И в памяти тут же представлялся неумолкающий гул оживления безоглядной перестройки со смелой импровизацией доморощенных уличных артистов, открывавших нараспашку яркими правдивыми песнями и рэпами свою душу улыбающимся проходящим людям среди разноликих ларьков, торгующих почти круглые сутки.

Первые дни стажировки Инокентий замечал и позитивное изменения в облике столицы, его привлекало значительное расширение городских дорог, транспортных развязок, увеличение станций метрополитена, наполненного

современными красивыми поездами. Каждый день Инокентий ехал с работы в гостиницу через станцию «Комсомольская», название которой невольно напоминало об энтузиазме строительства подземки и духовном подъеме молодежи былой страны. Теперь же это место, трех вокзалов, частенько, особенно вечером, вбрасывало в толпу пассажиров опустившихся малоопрятных бомжей, и ему было очень неприятно видеть, как их брезгливо сторонились или, опуская глаза, старались не замечать.

« А ведь даже в голодную перестройку не было ни их, ни этих надменных взглядов над потерявшимися бедными людьми… » - пробегала по нему холодная молния разочарования.

А пару дней назад Инокентий вдруг почувствовал еще более непроизвольный дискомфорт от всей этой кажущейся новизны жизни. Что-то внутри остро настраивало против окружающего благополучия, вызывая отторжение и даже протест, когда он увидел на операционном столе смерть совсем молодой девушки от передозировки наркотиков. Ее экстренно пытались спасти реабилитологи, но сердце слабеющей пациентки оказалось слишком надорванным от постоянного употребления возбуждающего зелья, и оно вдруг резко безвозвратно умолкло, оставив без признаков жизни бездыханное обнаженное тело. Словно в благодарность активным действиям огорченных медиков останки девушки еще несколько минут продолжали сохранять некоторые признаки жизни.

Свежая, будто дышащая, гладкая кожа, радужный блеск нежных золотых колечек волос и грациозные женские пропорции ярко воспевали неподдельную красоту миловидной юности. Вся эта прелесть природы будто сопротивлялась, не признавая до конца трагедии случившегося.

« Вот она - нежная душа и притягательная загадка любви…Как неуместна смерть среди этого таинства природы …Будто само время остановилось и резко тормозит, оставляя надежду …» - завороженно размышлял Инокентий, - «А через пару часов грубый тлен возьмет все это волшебство во владенье хаоса холодной материи…»

Стоящий рядом врач, увидя неравнодушный взгляд коллеги, тихо произнес:

- К сожалению, это теперь частое явление в наше время…

Инокентий неожиданно глубоко вздохнул, выдавив из себя человеческие чувства, и почти насильно отвел глаза в сторону.

Увлеченный заботами дня он погрузился в работу, но время от времени эпизод этой смерти всплывал в памяти и давил на душу, переходя в хроническую хандру. Он от этого плохо спал, постоянно ворочался, не находя спокойного положения тела от неожиданно появляющейся боли в ноге или руке. Как профессиональный хирург, он понимал, что это невралгические позывы внутреннего состояния. Лежа в темноте, он намеренно начинал думать о текущих делах, планах на следующий день и постепенно проваливался в сон, но скоро просыпался с ощущением, что бессоница держит его крепкой рукой. Только утро приводило его к обычному жизненному ритму.

В этот день Инокентий также не чувствовал душевного прилива сил и настроение было далеко не приподнятое после ознакомления с квартальным заключением работы клиники. Прочитав изложенное, он неожиданно осознал, что, несмотря на обилие новых технологий и современных научных достижений, число смертей от прямых и сопутствующих заболеваний психоневралогического характера было огромно, особенно среди молодых людей.

Выйдя после работы из клиники, а было чуть более четырех, на Инокентия вновь нахлынул паралич уныния. Пытаясь сопротивляться, он вдруг отверг привычное желание сразу пойти в гостиницу, решая прогуляться и немного отвлечься. Миновав ворота клиники он изменил обычный маршрут к метро и, пройдя ближайший переулок со старыми пятиэтажками неожиданно вышел на широкую улицу с прилегающей площадкой недавно построенного большого здания. Он машинально обвел взглядом обустроенную на первых этажах инфраструктуру постройки и увидел широкие окна небольшого ресторана с ярким названием - «Надежда».

На автомате неожиданного решения он открыл красивую дверь и охваченный тишиной помещения на секунду поймал частичку внутреннего расслабления. Зал оказался просторным с обилием свободных мест, но людей было достаточно, чтобы ощутить и общую атмосферу уединения и покоя.

Инокентий выбрал столик на два места у окна и, не привлекая внимания, расположился в удобном кресле. Официант его заметил, но подошел не сразу. Это позволило гостю немного осмотреться.

Через свободный столик также у окна сидели двое мужчин с плотными телами и харизмой принципиальной жизненной позиции. По стоявшим на столе кружкам пива и бутылке водки, было понято, что они уже здесь не менее пары часов. Освещенные широким окном их крупные силуэты вещали, что по жизни они не очень многословны, но сейчас горячительные напитки разожгли их яркие всплески затаенных мыслей. Порозовевшие лица и эмоциональная жестикуляция

открывали наблюдателю неограниченный ничем уровень разгоревшейся дискуссии.

За прозрачной перегородкой немного подальше от света окон Инокентий заметил двух женщин бальзаковского возраста с элементами роскоши в одежде и неподдельного чувства женского превосходства в глазах. Можно было легко представить, что они долго ждали и пришли сюда не только пообщаться, а как на праздник души, договариваясь за несколько дней, и эта встреча для обеих - несравненная ни с чем потребность самолюбования.

Появившийся официант, молодой человек приятной наружности, сразу расположил к себе.

-Добрый день, - улыбнулся он, - Рад обслужить нового человека...

- Действительно, я зашел случайно...

-Надеюсь, вам здесь будет неплохо... Предлагаю наше фирменное блюдо...Оно не обозначено в меню...

-Даже так?

-Могу добавить и то, что также будет по вкусу...именно вам.

-Интересно...И что же?

- Вашему настроению не помешает немного алкоголя...

- Вы прямо кудесник! Пожалуй... Грамм 150 хорошей водочки не помешает...Как к вам можно обращаться?

-Зовите меня Алик.

-Действуйте, Алик! - доброжелательно проводил его взглядом гость.

Инокентий глубоко вдохнул томный напитанный легким алкогольным дурманом воздух и посмотрел в полутемный зал. Внимание его остановило стайка вальяжно беседующих девушек, среди которых были постарше и очень моложавые, будто со школьной скамьи. Они дружно обсуждали какое-то театральное представление и казались очень милыми и беззащитными, а в поисках волнующих образов даже чересчур восторженными. Их лица светились свободой и независимостью, будто они зашли сюда из под софитов сцены и заполненный дорогими напитками стол перед ними не столь важен, а уплаченные за все это деньги - ничто. Скорее денежные знаки совсем не отвергались в противоречивых лабиринтах утонченных душ, но при мысли о них

что-то заставляло их умалчивать о глубоко скрытых посылах и желаниях, явно невысоких и чрезмерно материальных. Они были похожи на остроклювых крохотных птичек-колибри, тонких ценителей цветочного нектара. Казавшиеся с первого взгляда эксцентричные дурочки с грациозно пластичными движениями на самом деле не двусмысленно и загадочно скрывали высокий уровень богемной ворожбы. Именно такие редкие минуты стороннего взгляда безошибочно заставляют понять, почему они так часто привлекают перспективных магнатов, креативных бородачей и обеспеченных мужчин, готовых платить за них заоблачные счета с французским шампанским и без оглядки радовать их последующим головокружительным содержанием.

В этот момент Инокентий почувствовал и на себе настойчивый взгляд. Он повернул голову и заметил внизу внимательные глаза маленькой собачонки.

«Не хватает только картонки…» - удивился он.

Йоркширский терьер с ярким красным бантиком на холке, казался милым, одновременно настойчивым и не лишенным чувства собственного достоинства. Взгляд уверенного в себе создания с ушами и хвостом ярко вещал, что оно здесь не по своей воле и, благодаря хорошему воспитанию, прекрасно понимает, что тут запрещено лаять и проявлять животные шалости. Однако это благородное создание хорошо знает, что ради искренней любви за него готовы оплачивать изысканное и применимое к этому заведению меню, включая безалкогольное шампанское и пиво, полезное для собачьего здоровья.

Инокентий сделал вид, что не замечает настойчивого взгляда, но настырный зверек вовсе не собирался уходить и, разглядывая нового гостя, будто чего-то ждал. Подошедший Алик, раскладывая закуску, напитки и приборы, кинул собачонке крохотный кусочек, и она, схватив лакомство на лету, будто по команде, спокойно побежала в глубину зала.

-Алик, чья эта собачка?

- Ее хозяйка сидит у круглого столика в центре зала, - он показал на пожилую даму в темной старомодной шляпке. Собачка к этому времени уже сидела на ее коленях.

- Это наш славный песик - «Мален»… Он знает здесь все и не проходит мимо новичков заведения…

- Возможно, он проверяет, как вы говорите, новичков…

- Это очень сложное существо, - кивнул Алик, - Можно сказать, что «Мален» - стиль и реклама нашего заведения … А хозяйка его - просто уникальная личность…

- У вас здесь все не просто, - тихо произнес гость, глядя вслед официанту.

Инокентий начал есть вкусный салат и сразу догадался, что водка, действительно, к нему просто необходима. Настроение улучшилось, он теперь не жалел, что зашел сюда.

Гость с удовольствием опорожнил рюмку водки и опять почувствовал пристальный взгляд. Оторвавшись от еды, Инокентий посмотрел в зал и понял, что сигнал внимания исходил от хозяйки только что покинувшего его «Малена».

- Ну вот…Вы теперь наш клиент, - неожиданно подошел Алик, - Вам полагается скидка.

- Кого я должен благодарить, - улыбнулся Викентий, - Уж не ту ли милую собачку?

-Если вы не возражаете, ее хозяйка, Розалия Семеновна подсядет на минуточку к вам, - указал Алик на пожилую даму, доливая в рюмку прозрачную жидкость.

- Не возражаю, - согласился гость.

Он уже был готов покончить с салатом, как увидел рядом вовсе не пожилую, а скорее очень живую с ярко интригующим взглядом и располагающую к себе даму, которая легко присела на соседнее подготовленное Аликом кресло. Шляпка, прикрывающая светлые волосы и модную прическу, вблизи оказалась оригинальной и не лишенной тонкого вкуса. Рука Розалии Семеновне в полупрозрачной телесного цвета печатке изящно держала наполненный наполовину бокал вина.

Появление хозяйки собачки произошло так неожиданно, что Иннокентий непроизвольно привстал, не зная как приветствовать подошедшую незнакомую даму. Она же вовсе не была смущена реакцией гостя.

- Добрый день, - услышал Инокентий низкий грудной голос совершенно не соответствующий утонченной внешности появившейся женщины, - Вам покажется странным и даже вызывающим, но меня искренне заинтересовал ваш критический взор в анналы этого заведения… Я уже давно не видела подобных оценочных взглядов…

- Когда впервые попадаешь куда-либо, естественно смотришь более внимательно...

- Вот-вот... Именно это меня и привлекло... Должна сказать, что я с детства лишена комплексов скромности и требуемого во все времена оградительного стеснения...Как вас зовут, случайный собеседник? - глотнула она вино и поставила недопитый бокал на стол.

- Зовите меня просто Кеша, - доверительно улыбнулся он.

- Замечательное имя для откровенного общения! - всплеснула она руками. - А я - Розалия Семеновна...

- Очень приятно, - отреагировал Инокентий и тут же увидел, как опять появился «Мален», который незамедлительно прыгнула на колени хозяйке.

- Вы наверняка не против открытого разговора, - невозмутимо продолжала Розалия Семеновна.

- Сегодня это стало редкостью, но я, как и вы, вижу в отсутствии откровения даже утрату здоровой жизни ... Полагаю, что в противном случае мы намеренно выстраиваем преграду или некую первую грань, мешающую нам понять друг друга, - добавил Инокентий.

- Вы правы... Но все же, согласитесь, настоящая жизнь - всегда на грани...Поэтому мне очень интересна первая реакция и неординарное мнение стороннего человека...

- Не знаю, чем я так интересен... Просто зашел ... и не жалею... Сама жизнь - это и есть реакция ...

- Вот!... Я именно это почувствовала с вашим появлением...Здесь, в тумане некоторого расслабления, мне просто необходимо узнать мнение внимательного интеллигентного человека...Оно, хочу надеяться, искреннее ...По правде сказать, здесь чаще увидишь легальных проныр с томными повадками.

Инокентий промолчал и смотрел на Розалию Семеновну. На вид ей было около шестидесяти, а то и больше, но качество косметики ухоженного приятного лица и неподдельный интерес в глазах придавали ее облику завидную моложавость уверенной в себе опытной дамы, познавшей жизнь во всей красе.

- Эти на вид учтивые парни ленивы до безобразия, - смело продолжала она, - Но любят поговорить о прекрасном, так же как и о сырниках в сметане... Вечно ненасытные, они гениально чувствуют, откуда и куда дует ветер тенденций.

При этих словах «Мален» посмотрел на Викентия пронизывающим взглядом.

- Думаю, что в душе они считают себя немного выше мнения осведомленных о жизни дам ...

- Не согласна...Они очень дружат с рестораторами, барменами и официантами...

- Что касается меня, - задумчиво произнес Инокентий, - Я вижу среди них рождающуюся социальную прослойку неких множащихся молодых недорослей, склонных к мошенничеству.

- Почему же сразу мошенничество?

- Я просто считаю, что любая склонность к проявлению лицемерия или прикрытой хитрости ведет к паразитизму или внутренней болезни всего организма... Волей неволей надо от этого избавляться и уж во всяком случае не отмахиваться, будто не замечаешь...

Инокентий обратил внимание, что собеседница была слегка удивлена его реакцией и решил пояснить:

- Эти молодые люди появляются вполне закономерно...Представьте себя на их месте...Добиться в наше время успеха упорством и честным трудом значительно сложней, чем вот так, урывая свой лакомый кусок из-за скрытого угла лицемерной фальши... Теперешная либеральная идеология даже потворствует этой категории людей... Имею даже смелость добавить, что сегодня вовсе неслучайно образовывается такой же твердеющий класс мошенничества и коррупции в любой сфере деятельности...

- Не сгущайте краски, дорогой Кеша! ...Они же такие же члены нашего общества...

- Их даже можно дипломатично назвать модным сегодня словом «коллеги», - слегка засмеялся Инокентий, - Розалия, Семеновна, эта тема на стадии вызревания, но прозрение во мне просматривается уже давно и объективно....Согласен, что это неприятно для откровенного разговора... И потому я закрываю эту тему, так называемого креативного лукавства.

- О мудрый, Кеша!... Я, действительно, не раз контактировала с ними... Они в общем довольно милые ребятки...Секрет тут как раз в их творческом притворном обаянии и также в том, что они интуитивно правильно оценивают любые вахканалии, украшая собой столы в ресторанах, но согласна с вами - с точки зрения реального прогресса или перспектив здоровых семейных отношений эти котики абсолютно безнадежны.

- Вот видите, Розалия Семеновна, я чувствую, что вы в душе согласны и неплохо осведомлены об этой прослойке социума...Что касается меня, то я более категоричен, поскольку закоренелый консерватор и практик...

- С молодыми людьми нельзя быть таким прямолинейным...У них еще столько ошибок впереди...

Инокентий только улыбнулся и дипломатично промолчал, как бы ожидая более развернутой оценки современного общества, и Розалия Семеновна «ухватила крючок»:

- Вы не представляете, Кеша, насколько интересно наблюдать за малоискушенными молодыми девушками...Их - две противоположные категории. Первые, определим их как наивные «глупышки», любят сбиваться в шумные стайки, а вторые «умницы» ценят возможность посидеть за столом в одиночестве с собственными размышлениями и даже с книжкой. Глупышки всегда в трогательной иллюзии, что хорошие женихи обязательно найдутся именно в очередном ресторане, и занимают столы в центре зала. Умницы же идею случайных знакомств не рассматривают и рассредотачиваются по углам. Но, как вы понимаете,... найти женихов в ресторанах просто невозможно ни тем ни другим.

- Очень интересное наблюдение, но звучит как-то безнадежно... Даже немного обидно...

Розалия Семеновна продолжала, будто не слыша собеседника:

- Бывают здесь и люди, знающие себе цену, стараются отгородиться от простолюдинов... И деньги для них не имеют значение... Им крайне важны чувствовать окружение личностей своего круга в тишине с отличной кухней. Они - гурманы по своей сути и не следят за модными тенденциями - они охотятся за вечными ценностями.

- Ох уж эти вечные ценности, Розалия Семеновна,...Как они вечно меняют людей, в зависимости от грешных желаний, - ласково возразил Инокентий, - .

- Вечные ценности они не меняются - семья, дом, любовь! - пафосно отреагировала Розалия Семеновна.

- К сожалению, все не так просто... Ценность определяется смыслом...Кому-то интересны новые идеи, здоровое развитие, а другим обсуждение поведения людей, собственное благополучие или домашний уют...

- Кеша, я чувствую, что вы слишком критично относитесь к окружающим людям и тем самым тянете нас назад в голодные времена... Я все вижу...

- Голодные времена, как вы говорите, скорее разумно ограничивали нас от излишеств, а это всегда только развращает...Наша беда сегодня в разобщенности людей с разными запросами и нежелании даже задуматься, что мы сбились с пути, выстроенного далеко не плохим поколением тружеников...

Глаза Розалии Семеновны заблестели жалостливым укором.

- Вот тут вы, Кеша, совершенно не правы... Наоборот мы поставили все на свои должные места...Каждый независим от общего мнения... После того, как развалился Советский Союз у нас - демократия!

Розалия Семеновна произнесла эти слова с ярко выраженным знанием дела, будто объясняла неискушенному в музыке бедолаге о непревзойденной красоте 40-ой симфонии Моцарта.

Инокентий в ответ тихо добавил:

- Хочется внести несколько уточнений...Прежде всего раньше была тоже демократия, но народная... К тому же вы неточно применили временную форму глагола - не развалился, а, как стало сегодня понятно, его намеренно развалили...

- Вы меня не слышите и зря пытаетесь переубедить...Я пережила многое и только сейчас чувствую покой в душе. Человек слишком тонкое существо, чтобы социальная жизнь его поглотила...Время придет и вы будете моим ярым сторонником...Это - не пустые слова...

- Мне очень интересно, Розалия Семеновна, слушать вас... Вы -незаурядный талантливый педагог...К сожалению, мы очень зависим от социума и только кажется, что воспитанный в обществе человек когда-то от него освободится... Я же до сего момента не мог себе представить, что описанное вами поведение посетителей этого заведения могут так легко объяснить произошедшие перемены в современном обществе ... А мировоззрение посетителей и их частные суждения смогут оценить нашу перспективу, заглянув немного вперед... А может и с завистью оглянуться назад...

- Кто же сегодня смотрит назад, Кеша?...Только вперед!

- Так говорили во все времена...Мне ваша философия напоминает Остапа Бендера с его призывом к Шуре Балаганову, Козлевичу и Паниковскому - «Вперед в пампасы!

- А вы к тому же и философ! - продолжала сверлить возмущенным взглядом уверенная в себе Розалия Семеновна, - Хочу заметить, что отношение к еде - это немалая часть философии.

В этот момент «Малян» вдруг спрыгнула с колен, от чего, Розалия Семеновна, посмотрела ему вслед и слегка прищурилась:

- Извините Кеша. Через пять минут я вернусь и мы продолжим.

Инокентий заметил, что в заведение зашли двое молодых полицейских.

Гость молча посмотрел вслед Розалии Семеновны и подумал:

«Как же мы недооцениваем вот таких молчаливых умудренных жизнью женщин, скромно сидящих в сторонке, когда они внимательно разглядывают нас ...»

Инокентий машинально перевел взгляд на окно перед собой, где равнодушно , как в аквариуме, двигались люди.

«Им кажется, что они безмятежно растворились в толпе , а на самом деле, эти скромные идущие куда-то люди, как на ладони,...и в своих кажущихся свободных устремлениях, словно реально плавают перед глазами в искусственном водоеме... За ними можно присматривать, подкармливать и при случае ограничивать пространство даже непробиваемым стеклом...» - вдруг пронзила его нежданная мысль.

Розалия Семеновна, действительно, быстро возвращалась к креслу напротив Инокентия, что-то убедительно объясняя Алику по дороге.

- Извините, Кеша, но меня обеспокоили ваши рассуждения. Вас надо срочно переубедить и я готова к более открытому диалогу, - сразу «в карьер» продолжила она.

- Я понял, что вас всегда интересуют новые гости, тем более облаченные властью, - опять улыбнулся Викентий

- Закон всегда в приоритете... и прежде всего...

- Я думаю, что вы быстро находите общий язык с правоохранительными органами...

- О да!.. С пожарной службой значительно сложней, - нежданно, словно самой себе, пожаловалась она, - Но все всегда решаемо...

-Не хочу высказывать свои соображения между сегодняшней полицией и бывшей народной милицией...или государственной пожарной охраной и нынешними ее муниципальными представителями...

Теперь уже промолчала Розалия Семеновна. Она только возмущенно подняла брови.

- А знаете, Розалия Семеновна, после ваших слов мне стало ясно, что вы имеете прямое отношение к руководству этого заведения...

-Не удивляюсь вашей проницательности...Да я вложила средства в этот ресторан, хотя пока оно не очень прибыльное...Дело в том, что во все времена и особенно в зрелые годы хочется заниматься делом, которое непременно по душе...

- Вы наверняка владелец или аффилированное лицо и потому ясно, что мнение стороннего наблюдателя вам очень интересно...

- Так и не совсем так...Что касается лично вас, мне, как любой женщине импонирует больше любая мужская позиция, особенно когда человек расслаблен здесь от повседневной суеты...Хотя, вы в какой-то степени правы, я хочу лучше понять стороннюю реакцию и для улучшения качества заведения...

- А вы, Розалия Семеновна, не лишены пришедших к нам черт современного капитализма...

-Ну причем, Кеша, тут капитализм?

- Капиталистические отношения, - с мягко вторил Инокентий, - Это прежде всего борьба за прибыль и сам человек тут на второстепенном месте и как бы в стороне,... если даже не один из важнейших инструментов эксплуатации... Если вы помните в старые времена государство придавало большое значение повышению человеческой культуры и расширению знаний...Мы порой улыбались, когда слышали о «кодексе строителя коммунизма», общественных порицаниях или соцсоревновании, а ведь это было об этом...И когда я слышу современный тезис - «Нам спешить некуда», поневоле вспоминаю народную мудрость - «Поменяли часы на трусы»

- Все-таки я не пойму, Кеша, что же с такими мыслями привлекло вас зайти к нам.

Инокентий задумался:

-Пожалуй, обнадеживающее название вашего заведения - НАДЕЖДА... Что же, Розалия Семеновна, заставило вас остановиться на таком названии...

- Тут все очень прозаично...Я перекупила бизнес и не хотелось менять учредительные документы...

- Оказывается все очень просто... не хотелось лишних затрат...

- О. да...вы тут объектино правы... Меня не волнуют высокие материи и всякий там идейный прогресс...

- Да, социальный смысл происходящего часто уходит на второй план, но согласитесь, что очень неумно возвращаться назад к научно доказанным протухшим формациям и низкопробным постулатам.

- Протухают-то они только на словах... А растворились в пустоте как раз надежды строителей коммунизма - выдохнула Розалия Семеновна, - Живем-то сейчас значительно лучше.

- Но Розалия Семеновна, за 40 лет неизвестно что было бы с нами...Посмотрите на китайцев, они взяли наши ориентиры...и утерли нос всему миру...

-Ну, это все фантазии прошлого...Меня всегда привлекала культура Европы...Восток я не очень понимаю...

Инокентий не захотел развивать эту тему и дипломатично промолчал.

- Я уже говорила, - резко уходя от темы, невозмутило продолжала Розалия Семеновна, - Что постоянно наблюдаю мужчин, переживающих кризис среднего возраста... Они везде. Шумные в виде сверкающих мачо из бразильских сериалов или пытающиеся остаться вечно молодыми субтильные мечтатели разбогатеть, так же как и просто невыносимые охотники за привидениями. Рестораны — их новая привлекающая среда обитания. Им кажется, что они должны быть в курсе всего, в том числе и гастрономического вопроса. Но ничего, кроме хвастовства, у них не получается. Особенно смешно бывает, когда они заказывают устрицы и блюда из морского гребешка в надежде, что только это повышает потенцию...

-Браво...Поднимаю руки, поскольку шляпы не имею при себе...Вы явно критичны и не очень симпатизируете мужскому полу...

-Вы зря ерничаете... Не менее интересны и приходящие сюда капризные жены. Их выводят в свет ресторанов при всем параде в качестве извинения за какие-нибудь очередные проступки верные в кавычках супруги. Капризные жены ценят высокие счета, самое дорогое вино и шампанское и ни чем себе не

отказывают. Мужья терпят, платят и вымещают за все подряд на обслуге — недостаточно тонкое стекло бокалов, неприятное лицо официантки, невнимательный шеф-повар на замечание так и не подошел к столу, слишком мягкие салфетки — список бесконечный и не дай бог их стол стоит слишком близко к другому. Высока вероятность, что вас отодвинут даже физически.

- А как же знающие себе цену опытные женщины?

-Этот тип, Кеша , доступен для понимания только женскому полу...Могу заметить, что...Счастливая семья за соседним столом — большая удача. Это значит, что вам тоже будет хорошо и уютно наблюдать, с какой любовью относятся взрослые и дети друг к другу, как они заказывают еду и делятся впечатлениями. Часто кажется, что такие столы дополнительно подсвечиваются откуда-то сверху небесным светом. Совсем другое кино показывают, когда на семейный обед собираются несчастливые друг с другом люди. Строгие лица и тишина прерывается только на то, чтобы сделать очередное замечание детям.

- Картина, полная печальных теней.

- Дорогой Кеша, могу вас немного обнадежить...Существуют и другие... Назовем их - юные и бесстрашные...На них вся надежда. Они любят китайскую лапшу ручной выделки, рамен, хот-доги, шумные компании и постоянный личностный рост...У них всегда есть желание выйти в люди в новом месте, составить свое мнение и передать его как можно дальше по цепочке. Они скоро совсем вырастут и начнут зарабатывать серьезные деньги. Огромное удовольствие наблюдать и рядом сидящих с ними настоящих принцесс. В их головах прочно сидят мысли о необходимом избыточном потреблении и неких понтах. Они ценят настоящую еду, свой комфорт и умеренную социализацию. Скоро они станут новым поколением завсегдатаев московских ресторанов.

- Вот вы упомянули хорошую китайскую лапшу и прочую здоровую восточную пищу...Не усматриваете в этом некий социалистический вектор развития?

- Нет. Это для меня и теперешних завсегдатаев ресторанов не так важно.

- Тогда попытаемся посмотреть в будущее через далекое прошлое, вспомнить творческую богему начала 20-го века...

- Мне кажется, вы лукавите, Кеша...Какая может быть богема в наше время. Если она и есть, то стерта до порошка...или суспензии... О чем вы говорите!... Почти половина всего СМИ заполнена наглой и пошлой рекламой...Лучшие фильмы - Чебурашки, Буротино и прочие «Последние богатыри»... Выскочки разные,конечно, присутствуют, но это скорее пародия...

- Я здесь разделяю ваше возмущение… Мне особенно неприятны современные ремейки…Сегодняшняя литература и музыкальные находки растворились в примитивизме современной рекламы и вовсе не развивают, а лишь негативно воздействуют на людей… Но я не верю, что настоящее творчество умерло, просто плохо управляемым творческим людям поставили глухой забор…

- Для меня в принципе скорее важно, что творческие люди с манерами продолжают уважать гастрономические фантазии и эксперименты, оставляя немалые чаевые, когда могут себе позволить…Раздражение и печаль заедается запивается со вкусом.

- Ваши надежды, Розалия Семеновна, еще страшней… Дело в том, что люди стали со стеклянными душами и не случайно все молятся на искусственный интеллект … Как это ни странно, но чувства отсутствуют при выборе алгоритма действий искусственного интеллекта… И остается только оптимизация процесса нечеловеческая, бесчувственная…Для роботов - Да! Но для будущего личности - Нет.

-Не очень вас понимаю, Кеша.

- Ваш «Мален», как живая душа вполне может заменить модный сегодня искусственный интеллект, поскольку он не робот и тем значительно выше сегодняшних поисков прогресса.

- Да! «Мален» понимает все лучше любого…Вы его просто не знаете до конца…

В этот момент, как по волшебному знаку «Мален» вновь появился и прыгнул на колени хозяйке…

Инокентий посмотрел на милую собачку и продолжил:

- В этом-то и вся проблема…Вспомним времена Есенинского имажинизма, полные залы выступлений могучего поэта Маяковского…Я уже не говорю о Блоке, Андрее Белом…да всех литераторов Серебряного века… Сейчас трудно представить, что Гумилев и Волошин дрались на дуэли… Вон та стайка молодых девушек претендует на позицию богемы, - Викентий кивну в глубину залал на сборище малюток-калибри, - Но они явно не понимают мужчин.

- Вы обижаете прекрасных девушек, Кеша. Насколько мне известно, до революции многие ценители творчества организовывали общества в своих домах…рестораны же были для купечества и чиновников. По сути они были ретроградами… Рестораны и сегодня служат для важных встреч с глазу на глаз.

-В итоге… Приоритеты не изменились, но общий уровень интеллекта деградировал и продолжает падать пока не задохнется…

-А вы не простой Кеша, …просто революционер.

При этом «Мален» напрягся и вызывающе зевнул.

- Розалия Семеновна, я надеюсь, что вы не будете сигнализировать про меня в полицию…

- Не буду.

- Спасибо…Хотя бы на этом…Но мне хочется продолжить тему в отношение богемы. Там где она, там настоящая свобода творчества… Нельзя же все время надеяться на искусственный интеллект с нечеловеческим мышлением…

- Дорогой Кеша, моя философия жизни именно в хорошей еде с разговорами во время потребления пищи…Кстати именно тогда приходят здравые мысли…

- Не знаю что мне ответить на это…Здесь главное в некой стратегии самого вашего мышления… Я думаю, Розалия Семеновна, вы немного недооцениваете влияние женского начала для развития творческой мысли…Сегодня я не вижу тех истинных творческих львиц влияния подобно Веры Холодной, Зинаиды Гиппиус или Лили Брик…

- Теперь я готова рукоплескать вам, Кеша…Вы глубоко правы…Я продолжу и закулисный список из преданных жен Сергея Есенина… Алексея Толстого, Михаила Булгакова и других не менее талантливых художниц, оставивших важный след в богемных кругах…

- Хочу напомнить, Розалия Семеновна, что незаурядная поэтесса Зинаида Гиппиус вместе с мужем-писателем Дмитрием Мережковским пытались идейно объединить противоречия развития общества с религиозными взглядами духовенства…и искали идеальных отношений среди людей…

- А вот тут я напомню вам, Кеша, - с язвительной улыбкой воспрянула Розалия Семеновна, - К идеальным, само собой, эти супруги относили самих себя. Но к их супружескому союзу скоро присоединился литератор Дмитрий Философов…Свой союз они скрепили в постели.

- И после 1917 года все трое уехали в эмиграцию, - добавил Инокентий.

- Дорогой Кеша, многое осталось за кадром этих людей, но им было явно тяжело после огня революции…Что-то подобное происходило и с Блоком, его женой

Менделеевой, Андреем Белым...

- Вот видите...Многое повторяется и сегодня...Не видите ли вы в этом какой-то пророческий смысл?

- Это слишком однобоко..., - посмотрела она равнодушно в сторону окна.

Инокентий осознал, что последня фраза явилась камертоном полного отторжения души Розалии Семеновны от случайного собеседника, и она приняла решение завершить обмен мнениями:

- Я заняла у вас много времени, ...но было полезно...Спасибо за беседу...Вы безнадежный романтик, Кеша... Я из другого теста и за мной современные взгляды и иная надежда...

- И вам спасибо, Розалия Семеновна...Я тоже рад встречи, но...остаюсь при своих убеждениях...

- Вот и хорошо... Сейчас вам принесут фирменное блюдо...Вы знаете, ... мы его подаем в двух вариантах...

- Я уже не надеюсь на лучший...

- Они оба хорошие...И знаете к этому имеет прямое отношение наш «Мален».

- Очень интересно.

- Надеюсь, что вам у нас понравилось и вы прийдете сюда не раз... До встречи, Кеша...

Розалия Семеновна допила вино, поднялась и, взяв на руки «Малена», легкой походкой быстро удалилась в центр зала.

Инокентий вздохнул и медленно налил рюмку. И тут же Алик принес «фирменное блюдо».

Внешне оно выглядело необычно: покрытая шоколадной глазурью горка кусков мяса с крупными шпажками, на центральной из которых демонстративно красовался маленький красный бант, подобно тому, что украшал «Малена».

«Это немного напоминает красивую вызывающую какашку», - улыбнулся Викентий.

Инокентий, взяв вилку и нож, попробовал необычное блюдо и нашел его вкусным. Поедая блюдо, он выпил рюмку водки и с удовольствием закончил

трапезу с неплохим настроением...

Через пару минут подошел Алик и положил на стол красивую кожаную папочку со счетом.

- Скажите Алик, а каков второй вариант вашего фирменного блюда?..

- Заходите и в следующий раз и узнаете, - приятно улыбаясь, ушел от ответа официант.

- Видимо, это хорошо знает только «Мален», - подумал Инокентий после ухода Алика.

«Возможно, - «Сало в шоколаде» - вдруг мелькнуло в его голове.

Он ознакомился со счетом и слегка натянул на себя улыбку:

«Видимо, посещение ресторанов предусмотрено только с зарплатой исключительно столичных хирургов... Даже со скидкой оно накладно для скромного провинциального врача»»

Инокентий больше не заходил в «Надежду». И дело было не в затратах на обед. Ему просто не хотелось выглядеть заезжим туристом на празднике завсегдатаев. Инокентий не забыл, что в «Надежде» ему было действительно не плохо, словно под наркотиком сладкой жизни без непрятностей и невзгод. Но выйдя из ресторана на улицу, он вновь окунулся в мир повседневности и трезвости своих мыслей. Тем не менее он стал более спокойным, спал теперь глубоко и без сновидений.